

Николай Брешко-Брешковский

**В Ясной Поляне у графа Льва
Николаевича Толстого**

Николай Брешко-Брешковский

**В Ясной Поляне у графа
Льва Николаевича Толстого**

«Public Domain»

1907

Брешко-Брешковский Н. Н.

В Ясной Поляне у графа Льва Николаевича Толстого / Н. Н. Брешко-Брешковский — «Public Domain», 1907

ISBN 978-5-457-73185-1

«За дверью послышался немолодой мужской голос: – Так вот вы приготовьте это на завтра, а теперь свободны... ступайте... Это он, это его голос! Мы переглянулись с Измайловым и – это не фраза – буквально замерли оба...»

ISBN 978-5-457-73185-1

© Брешко-Брешковский Н. Н., 1907
© Public Domain, 1907

Николай Брешко-Брешковский В Ясной Поляне у графа Льва Николаевича Толстого

За дверь послышался немолодой мужской голос:

– Так вот вы приготовьте это на завтра, а теперь свободны... ступайте...

Это он, это его голос!

Мы переглянулись с Измайловым и – это не фраза – буквально замерли оба...

Распахнулись низенькие двери. Трое босых ребятишек шмыгнули мимо и затоптали вниз по лесенке.

А на пороге стоял Лев Николаевич в шелковой шапочке, старом летнем пальто и высоких сапогах.

Он поздоровался и спросил:

– Кто вы такие и чем занимаетесь?

Странный в чьих-нибудь других устах, вопрос этот вышел у него так мягко, славно, располагающе...

Мы назвали себя, сказали, что пишем рассказы, повести, работаем в газетах...

Толстой повторил:

– Рассказы, повести... все это для меня кажется теперь таким далеким, таким далеким!..

Я не выдержал:

– И это вы говорите, Лев Николаевич, вы, написавший такие бессмертные, громадной художественности романы, как «Война и мир» и «Анна Каренина»?!

Толстой улыбнулся тихо и чуть заметно, чарующей улыбкой.

– Я этим вещам не придаю серьезного значения; их и теперь уже начинают забывать, а лет через пятьдесят и совсем забудут...

Конечно, хотелось возражать и возражать... Конечно, Толстой-художник переживет многие десятки поколений. В глухих городишках Лигурийского побережья я встречал итальянцев, зачитывавшихся «Анной Карениной».

Но слова великого писателя звучали такой верой, такой незыблемой искренностью, что протестовать не хватало духу...

Лев Николаевич кивнул на дверь, за которой скрылись босые дети:

– Это гораздо нужней и полезней, чем искусство...

Под словом «это» разумелась деятельность последних десятилетий резко порвавшего с искусством Льва Николаевича. Его богословско-нравственные книги и беседы.

Толстой сидел сбоку небольшого письменного стола. Все в этой комнате было небольшое, уютное, интимное. И этажерка с книгами, и столик между двумя креслами с крохотной лампочкой. Только громадный клеенчатый диван с прямой спинкой и прямыми подлокотниками напоминал простор и ширь былых дворянских усадеб.

Этот диван пришлый в Ясной Поляне.

И у него своя история...

Я смотрел на Льва Николаевича, как говорится, во все глаза... Ни один из бесчисленных портретов не передает его таким, какой он на самом деле.

Повсюду – суровое, иногда прямо жестокое выражение. Ничего подобного! Какая-то мягкая, чарующая кротость, разумная кротость во всем его облике. Кротость человека, написавшего «о непротивлении злу». Нет даже и призрака дряхлой старости. Ясные, зоркие серые глаза пытливо, нащупывающе смотрят под пучками характерных толстовских бровей,

Лев Николаевич не велик ростом, но впечатление крупной фигуры. Руки красивые, белые, даже бледные; молодые без морщин и неизбежных желтых пятен старости. От физического труда не загубели ничуть.

Коснулись текущих событий. К Думе Толстой относится отрицательно.

– Плохая Дума... Я не понимаю этого... Собрали людей с бору да с сосенки, посадили их в одно место и сказали: «Думайте!» Разве можно думать по заказу?.. К тому же большинство не знает народа, не любит его, не желает знать его истинных нужд... Нет, нам не ко двору парламентаризм. Не в духе он русского народа! Нам нужно что-то другое, что именно, я не знаю, но только не парламентаризм. Пример Европы показал, что и там он не нужен... Далек я от того, чтоб защищать и правящий класс. Он виноват, ужасно, бесконечно виноват, во всем, что теперь делается в России. Да, разложение полное... Какое всеобщее одичание, как притупились и выродились во что-то зверское, чудовищное азбучные нравственные понятия! Вчера вот пришли ко мне двое безработных: жалкие, голодные, оборванные. Денег просят:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.